

**СЦЕНА У ДОСТОЕВСКОГО:
ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКИЙ АСПЕКТ¹****SCENE IN DOSTOEVSKY CREATIVE WORKS:
THE LEXICOGRAPHIC ASPECT**

Аннотация: В статье приводятся примеры литературоведческого исследования художественного и жанрового своеобразия романов Ф.М. Достоевского (работы М.П. Алексеева, В.И. Гусева, Л. Гроссмана, В.Я. Кирпотина и др.), которые сопоставляются с результатами лексикографического анализа корпуса художественных текстов писателя. Посредством системы лексикографических параметров, используемых в Словаре языка Достоевского, даётся характеристика значений слова *сцена* (одного из ключевых слов, входящих в тематическое поле ТЕАТР), реализуемых в текстах Достоевского, что, в частности, позволяет выйти на вопрос о драматичности, трагедийности его романов. Относительная частота употребления автором слова *сцена* оказывается гораздо выше, чем у его современников (И.С. Тургенева, М.Е. Салтыкова-Щедрина), а характер сочинительных и подчинительных связей и ассоциативного окружения свидетельствует об особом, авторском, «неслучайном» его употреблении, что в совокупности позволяет говорить о потенциальном включении слова *сцена* в Идиоглоссарий Достоевского.

Ключевые слова: Достоевский; театр; идиостиль; словарь языка писателя; лексикографическая параметризация языка; тезаурус.

Abstract: The article contains the examples of Dostoevsky's style and genre peculiarities literary analysis (works of M.P. Alekseev, V.I. Gusev, L. Grossman, V. Ya. Kirpotin, etc.) which are compared with the results of the lexicographic analysis of the corpus of the writer's artistic texts. Using the system of lexicographic parameters proposed in Dostoevsky Language Dictionary the authors analyze the meanings of the word *scene* (one of the key words in the thematic field THEATR) which are realized in Dostoevsky's texts; it gives an opportunity to consider the dramatic nature, tragicallness of his novels. The frequency of the author's use of the word *scene* is much higher in comparison with the texts of his contemporaries (I.S. Turgenev, M.E. Saltykov-Shchedrin); the nature of coordinate and subordinate links and associative environment testifies to the special, authorial, not accidental use – all this together allows to talk about the potential of the word *scene* inclusion in Dostoevsky's Idioglossary.

Key words: Dostoevsky; theater; idiostyle; writer's language dictionary; lexicographic language parametrization; thesaurus.

---

¹ Публикация подготовлена в рамках поддержанных РФФИ научных проектов (грант № 15-04-00135).

Достоевский был прирождённым драматургом, – говорил В.Э. Мейерхольд. – В его романах угадываются фрагменты ненаписанных трагедий.

А. Альтшуллер. Достоевский и русский театр его времени

Вопрос о возможности переложения произведений Достоевского для театра возник в конце XIX в., когда одна за другой стали появляться инсценировки его романов (например, известны две постановки «Идиота» в Александрийском и Малом театрах уже в 1899 г.). Одновременно с этим в литературной критике стал активно обсуждаться вопрос о жанровых особенностях романов Достоевского. Впоследствии появились работы, посвящённые изучению отношения Достоевского к театру (см. [Алексеев 1921; Гусев 1983; Гроссман 1962; Фридлиндер 1964; Чулков 1939 и др.]), которые, в частности, свидетельствуют о том, что писатель не раз в своём творчестве обращался к драматическому жанру². При этом неудачные попытки Достоевского создать произведение для театра говорят о том, что «жанр пьесы ограничивал его; он не соответствовал его методу сочинения, когда напряжённая мысль, постоянно возвращаясь назад, снова продвигается, обогащаясь многими деталями и подробностями» [Альтшуллер 1983: 55]. Именно поэтому, вероятно, когда к Достоевскому обращались с просьбой разрешить инсценировать его произведения в театре, он отвечал согласием, однако вместе с тем подчёркивал: «Не могу не заметить Вам, что почти всегда подобные попытки не удавались, по крайней мере вполне. Есть какая-то тайна искусства, по которой эпическая форма никогда не найдёт себе соответствия в драматической. <...> Другое дело, если Вы как можно более переделаете и измените роман, сохранив от него лишь один какой-нибудь эпизод, для переработки в драму или, взяв первоначальную мысль, совершенно измените сюжет» (Достоевский, Письмо В.Д. Оболенской; см. также интерпретацию этого письма в [Гроссман 1927; Кирпотин 1978]). Однако, как отмечают исследователи творчества Достоевского, «само стремление Достоевского создать что-то для сцены

---

² В 1841 г. Достоевский читал отрывки из своих драматических опытов «Мария Стюарт» и «Борис Годунов», в 1844 г. в письме к брату писатель упомянул про законченную им драму «Жид Янкель». <...> Характерно малоизвестное свидетельство дочери писателя, Л.Ф. Достоевской: «После освобождения из острога он написал комедию “Дядюшкин сон”, которую впоследствии превратил в роман» (см. [Альтшуллер 1983: 54]).

характерно. Это стремление по-своему реализовалось в его больших романах-драмах» [Альтшуллер 1983: 55].

Первоначально популярность вопросу «театральности» произведений Достоевского принёс Вяч. Иванов («Достоевский и роман-трагедия», 1914), впоследствии он рассматривался Д. Мережковским, В. Кранихфельдом, В. Сахновским, Г. Чулковым, а также самими постановщиками – К.С. Станиславским, Вл.И. Немировичем-Данченко, В.Э. Мейерхольдом и др. При этом встречались публикации, авторы которых выступали категорически против возможности переложения произведений Достоевского для театра. Так, например, О. Дымов доказывал, что мир героев Достоевского невозможно передать языком драмы: «Как выразить на сцене это вечное колебание мысли, это страстное искание истины, эту относительную искренность, этот самоанализ, копающий всё глубже и глубже и чающий найти основу основ? <...> Драма (сцена) по существу своему требует ясности, определённости, законченности; зрителю наряду с определёнными мотивами к тому или другому поступку надо ясных, прямых, “открытых” слов» [Дымов 1900: 139], – что, однако, не противоречит идее о том, что писателю удалось создать особый вид романа, «характеризуемый двойным словом <роман-трагедия> только потому, что в литературоведческом арсенале нет особого термина для его обозначения» [Кирпотин 1978: 400].

В статье посредством системы лексикографических параметров, используемых в [СЯД 2008], проводится анализ значений слова *сцена* (одного из ключевых слов, входящих в тематическое поле ТЕАТР), реализуемых в текстах Достоевского, что, в частности, даёт возможность выйти на вопрос о драматичности, трагедийности его романов. Как отмечают Ю.Н. Караулов и Е.Л. Гинзбург, «уровень значений является наиболее выразительным показателем самобытных идиолектных черт языка писателя» [Караулов, Гинзбург 2001: 11].

На основе анализа употребления слова *сцена* в художественных текстах, относящихся ко всем трём периодам творчества Достоевского (1844–1849; 1856–1866; 1866–1881), можно сделать заключение о следующих его значениях:

1. Конфликт, ссора; крупный разговор, объяснение (как правило, прилюдное, эмоциональное, в напряжённой обстановке).

– Да разве я тебя [Ефимова] притесняю, разве я тебя принуждаю! – закричал помещик, выведенный из себя, тем более что дело происходило при графском музыканте, который мог заключить по этой **сцене** очень невы-

годно об участии всех музыкантов помещицкого оркестра. (НН 144)³ Маменька немного пересаливала. Зина чувствовала это всем существом своим и с невыразимым отвращением смотрела на всю комедию. Однако ж она молчала, а это – всё, что было надо Марье Александровне. <...> Зина торопилась кончить тяжёлую **сцену**. Она молча протянула князю свою прекрасную руку и даже заставила себя улыбнуться. (ДС 346) Аделаида Ивановна, тотчас же после увоза, мигом разглядела, что мужа своего она только презирует и больше ничего. Таким образом следствия брака обозначились с чрезвычайною быстротой. Несмотря на то, что семейство даже довольно скоро примирилось с событием и выделило беглянке приданое, между супругами началась самая беспорядочная жизнь и вечные **сцены**. (БрК 8).

2. Отдельный эпизод, картина, событие, имеющее сопутствующие обстоятельства, происшествие (как правило, имеющее трагические последствия).

Я сидел уже с полчаса в плющевой беседке и почти задремал, прислушиваясь к маленькому говору рыженького мальчика и красавицы с тремястами тысяч приданого хлопотавших о кукле, как вдруг в комнату вошёл Юлиан Мастакович. Он воспользовался скандалёзною **сценою** ссоры детей и вышел потихоньку из залы. (ЕС 97) Она [Наташа] засыпала меня [Ивана Петровича] вопросами. Лицо её сделалось ещё бледнее от волнения. Я рассказал ей подробно мою встречу с стариком, разговор с матерью, **сцену** с медальоном, – рассказал подробно и со всеми оттенками. Я никогда ничего не скрывал от неё. Она слушала жадно, ловя каждое моё слово. Слезы блеснули на её глазах. **Сцена** с медальоном сильно её взволновала. (УО 228) Князь похвалил Лебедева и принял доктора с чрезвычайным радушием. Тотчас же разговорились о больном Ипполите; доктор попросил рассказать подробнее тогдашнюю **сцену** самоубийства, и князь совершенно увлёк его своим рассказом и объяснением события. (Ид 488) [Закладчик] Я слушал целый час и целый час присутствовал при поединке женщины благороднейшей и возвышенной [Кроткой] с светской развратной, тупой тварью, с пресмыкающеюся душой [о Ефимовиче]. И откуда, думал я, поражённый, откуда эта наивная, эта кроткая, эта малословесная знает всё это? Остроумней-

---

³ Примеры приводятся в соответствии с хронологией публикаций произведений Достоевского (начиная с первого употребления); здесь и далее используются следующие сокращения названий произведений (в скобках указывается частота употреблений слова *сцена*): БН – «Белые ночи»; БрК – «Братья Карамазовы». Кн. 1–10 (28); БКа – «Братья Карамазовы». Кн. 11–12 (14); Бс – «Бесъ» (23), Тх – «У Тихона» (1); ГП – «Господин Прохарчин» (1); Дв – «Двойник» (1); ДС – «Дядюшкин сон» (11); ЕС – «Ёлка и свадьба» (1); ЗП – «Записки из подполья» (2); ЗМ – «Записки из Мёртвого дома» (22); Ид – «Идиот» (19); Кт – «Кроткая» (3); МГ – «Маленький герой» (1); НН – «Нечотка Незванова» (14); Пд – «Подросток» (33); ПН – «Преступление и наказание» (27); Ср – «Слабое сердце» (2); СС – «Село Степанчиково и его обитатели» (7); УО – «Униженные и оскорблённые» (20); Хз – «Хозяйка» (3); ЧЖ – «Чужая жена и муж под кроватью» (2).

ший автор великосветской комедии не мог бы создать этой **сцены** насмешек, наивнейшего хохота и святого презрения добродетели к пороку. (Жт 19) Тут прокурор описал семейную встречу в монастыре, разговоры с Алёшей и безобразную **сцену** насилия в доме отца, когда подсудимый ворвался к нему после обеда. (БрК 133)

3. Специальная площадка для театральных представлений, концертов.

[Неточка] Когда он [Карл Фёдорович] останавливался, с последним прыжком, в позицию, простирая к нам руки и улыбаясь нам, как улыбаются на **сцене** танцовщики по окончании па, батюшка несколько мгновений хранил молчанье <...>. (НН 168) [Версиков] Я тогда взялся, несмотря на короткий срок в Москве, за болезнь Жилейко, сыграть Чацкого у Александры Петровны Витовтовой, на домашней **сцене**! (Пд 94) [Старец Зосима] Любовь мечтательная жаждет подвига скорого, быстро удовлетворимого и чтобы все на него глядели. Тут действительно доходит до того, что даже и жизнь отдают, только бы не продлилось долго, а поскорей совершилось, как бы на **сцене**, и чтобы все глядели и хвалили. (БрК 54)

4. Эпизод в литературном (драматическом) произведении.

Это какая-то аллегория, в лирико-драматической форме и напоминающая вторую часть «Фауста». **Сцена** открывается хором женщин, потом хором мужчин, потом каких-то сил, и в конце всего хором душ, ещё не живших, но которым очень бы хотелось пожить. (Бс 9)

5. Театр; театральная деятельность.

[Князь] <...> знаете, я был необыкновенно остроумен в прежнее время. Я даже для **сцены** во-де-виль написал... Там было несколько восхитительных куплетов! Впрочем, его никогда не играли... (ДС 313)

6. Место, где что-либо происходит; центр внимания (о поле деятельности, поприще).

Десять минут назад, когда входила Настасья Филипповна, он [Ганя] был так поражён, так ошеломлён, что совершенно забыл о возможности появления на **сцене** Ардалиона Александровича и не сделал никаких распоряжений. (Ид 91) [Генерал Иволгин князю Мышкину] Вы видели сами, вы были свидетелем в это утро: я сделал всё, что мог сделать отец, – но отец кроткий и снисходительный; теперь же на **сцену** выйдет отец иного сорта <...>. (Ид 107)

Для наглядности представим в виде таблицы частотность употребления слова *сцена* в выделенных значениях в романах Достоевского⁴:

Таблица 1

Распределение значений слова *сцена* в романах Ф.М. Достоевского

	1. Конфликт, ссора; крупный разговор, объяснение <...>	2. Отдельный эпизод, картина <...>	3. Специальная площадка для театральных представлений, концертов	4. Эпизод в литературном (драматическом) произведении.	5. Театр; театральная деятельность
Униженные и оскорблённые (1861)	10	6			
Преступление и наказание (1866)	3	23	1		
Идиот (1868)	13	3		4	
Бесы (1871)	6	9	3	5	1
Подросток (1875)	12	14	3	2	2
Братья Карамазовы (1879–1880)	17	18	5	3	
Общее количество словоупотреблений	61	73	12	14	3

Кроме того, слово *сцена* встречается в составе фразеологических единиц *немая сцена* и *ставить на сцену*:

⁴ Ограничимся указанием на то, что в разных значениях слово *сцена* употребляется в таких повестях и рассказах Достоевского, как «Двойник», «Господин Прохарчин», «Хозяйка», «Слабое сердце», «Чужая жена и муж под кроватью», «Ёлка и свадьба», «Неточка Незванова», «Маленький герой», «Дядюшкин сон», «Село Степанчиково и его обитатели», «Записки из подполья», «Петербургские сновидения в стихах и в прозе», «Кроткая».

Но он [Ордынов] остановился в изумлении как вкопанный, взглянув на будущих хозяев своих; в глазах его произошла **немая**, поразительная **сцена**. (Хз 272) [Иван Петрович] Но в ту минуту одна **немая сцена**, происходившая в комнате, ещё раз остановила меня. (УО 173) [Неточка] Он [Ефимов] смеялся над всеми артистами оркестра, над выбором пьес, которые **ставят на сцену**, и, наконец, над самыми авторами игравшихся опер. (НН 156)

Важным является то, что встречаются случаи неразличения, соединения двух и более значений слова, когда «несколько значений в одном слове в контексте объединены общими элементами различных смыслов на основе сходства и смежности обозначаемых данным словом предметов и явлений действительности» [СЯД 2010: IX]. Приведём пример неразличения 1 и 2 значений в романе «Бесы»:

Это вот здесь, вот тут, на самом этом месте... И он [Шатов] стукнул ногой действительно в десяти шагах от заднего угла грота, в стороне леса. В эту самую минуту бросился сзади на него из-за дерева Толкаченко, а Эркель схватил его сзади же за локти. Липутин накинулся спереди. Все трое тотчас же сбили его с ног и придавили к земле. Тут подскочил Пётр Степанович с своим револьвером. Рассказывают, что Шатов успел повернуть к нему голову и ещё мог разглядеть и узнать его. Три фонаря *освещали сцену*. (Бс 460)

Ср. также неразличение значений 1 и 2 в «Преступлении и наказании»:

Необыкновенная свирепость, с которою принимал этот «задушевный» смех Разумихин, придавала всей этой **сцене** вид самой искренней весёлости и, главное, натуральности. Разумихин, как нарочно, ещё помог делу. | – Фу, чёрт! – заревел он, махнув рукой, и как раз ударил её об маленький круглый столик, на котором стоял допитый стакан чаю. Всё полетело и зазвенело. | – Да зачем же стулья-то ломать, господа, казне ведь убыток! – весело закричал Порфирий Петрович. | **Сцена** представлялась таким образом: Раскольников досмеивался, забыв свою руку в руке хозяина, но, зная мерку, выжидал мгновения поскорее и натуральнее кончить. Разумихин, сконфуженный окончательно падением столика и разбившимся стаканом, мрачно поглядел на осколки, плюнул и круто повернул к окну, где и стал спиной к публике, с страшно нахмуренным лицом, смотря в окно и ничего не видя. Порфирий Петрович смеялся и желал смеяться, но очевидно было, что ему надо объяснений. В углу на стуле сидел Замётов, привставший при входе гостей и стоявший в ожидании, раздвинув в улыбку рот, но с недоумением и даже как будто с недоверчивостью смотря на всю **сцену**, а на Раскольникова даже с каким-то замешательством. (ПН 191)

Примеры употребления автором слова *сцена* в совокупности с описанием позы (*забыв свою руку в руке хозяина; стал спиной к публике; на стуле сидел Замётов, привставший при входе гостей и стоявший в ожидании*), мимики (*с страшно нахмуренным лицом; смеялся; раздвинув в улыбку рот, но с недоумением и даже как будто с недоверчивостью смотря*) и реплик героев (*Фу, чёрт!; Да зачем же*

стулья-то ломать, господа, казне ведь убыток!), как бы застывших во времени, составляет театральную эффектность определённых, «непроходных» эпизодов произведений Достоевского, в которых *сцена* приобретает семантику не только события, но и локума. В связи с этим актуальным становится ассоциативное окружение слова, и, в частности, слова, составляющие фрейм НАБЛЮДАТЬ, ВИДЕТЬ СЦЕНУ; БЫТЬ СВИДЕТЕЛЕМ СЦЕНЫ, который неоднократно встречается в текстах Достоевского. Приведём примеры, где слово *сцена* наряду со значением ‘конфликт, ссора; крупный разговор, объяснение’ приобретает оттенок ‘театральное представление’. В этом случае обязательно наличие нескольких групп участников – героев-актёров, героев-зрителей (любопытных), а также читателей, для которых *сцена* специально *освещается*⁵:

Все тотчас же отложили свои занятия и с важным, безмолвным любопытством наблюдали обоих противников. **Сцена** становилась очень комической. (УО 173) Из полуотворённой же двери выглядывали и другие жильцы нижнего этажа, дряхлый старик и девушка. Рослый и дюжий мужик, вероятно дворник, стоял посреди двора, с метлой в руке, и лениво поглядывал на всю **сцену**. | – Ах ты, проклятая, ах ты, кровопивка, гнида ты эдакая! – визжала баба <...>. (УО 258) Между тем двери из внутренних комнат стали опять открываться любопытными. В сенях же всё плотнее и плотнее стеснялись зрители, жильцы со всей лестницы, не переступая, впрочем, за порог комнаты. Один только огарок освещал всю **сцену**. (ПН 143) – Восемнадцать тысяч, мне? Вот сейчас мужик и скажется! – прибавила она [Настасья Филипповна] вдруг с наглою фамильярностью и привстала с дивана, как бы собираясь ехать. Ганя с замиранием сердца наблюдал всю **сцену**. | – Так сорок же тысяч, сорок, а не восемнадцать! – закричал Рогожин <...> Сорок тысяч! Все на стол. | **Сцена** выходила чрезвычайно безобразная, но Настасья Филипповна продолжала смеяться и не уходила, точно и в самом деле с намерением протягивала её. (Ид 98) – Где вы [Лебядкина] живёте? Неужели никто, наконец, не знает, где она живёт? – снова нетерпеливо оглянулась кругом Варвара Петровна. Но прежней кучки уже не было; виднелись все знакомые, светские лица, разглядывавшие **сцену**, одни с строгим удивлением, другие с лукавым любопытством и в то же время с невинною жадной скандальчика, а третьи начинали даже посмеиваться. (Бс 124) Между тем нагоревший салфный огарок освещал чрезвычайно любопытную для наблюдателя **сцену**. Около десятка жильцов группировалось у кровати в самых живописных костюмах, все неприглаженные, небритые, немые, заспаные, так, как были, отходя на грядущий сон. <...> (ГП 260)

---

⁵ Ср. в «Преступлении и наказании» описание сцены чтения о воскрешении Лазаря: «Огарок уже давно погасал в кривом подсвечнике, тускло **освещая** в этой нищенской комнате убийцу и блудницу, странно сошедшихся за чтением вечной книги».

Приведём примеры контекстного анализа слова *сцена* у Достоевского, установив его подчинительные и сочинительные связи, которые позволяют определить, какие типы *сцен* описывает Достоевский. Представим информацию в виде таблицы.

Таблица 2

Подчинительные и сочинительные связи слова *сцена* в художественных текстах Ф.М. Достоевского

	<p>Подчинительные связи [подклассы сочетаемости: сцена: <i>какая, кого, кому, с кем, где, когда; предикативные; сцены:</i> <i>какие, чьи, между кем, где, откуда, предикативные</i>]</p>	<p>Сочинительные связи</p>
<p>‘негативная оценка’, ‘неприятная для наблюдения’</p>	<p>сцена безобразная Ид 98 БКа 133 возмутительная Бс 378 безумная Пд 407 вся эта странная скандальная Ид 481 дошедшая до безобразия БрК 69 ещё одна паясническая и неверная БрК 84 жалкая Ид 349 истерическая Бс 260 какая-нибудь шутовская и актёрская БрК 31 неприятная ЧЖ 49 ДС 389 отвратительная Бс 429 прегадкая Пд 29 скандальёзная ЕС 97 скандальная Ид 292 страшная Пд 329 БрК 344 та страшная Пд 448 тягостная НН 262 тяжёлая ДС 346 ужасная Ср 47 УО 185 эта тяжёлая УО 318; сцена насилия БКа 133 насмешек, наивнейшего хохота и святого презрения добродетели к пороку Кт 19 самоубийства Ид 488 ссоры детей ЕС 97; сцена была – обман и подделка Пд 440; сцена вышла ужасная и низкая Пд 437 дошла до последней степени ожесточения НН 258 и пугает и <...> радует [зрителя] Ср 47; может быть оскорбила НН 254; становилась всё тягостнее и тягостнее НН 261 становилась слишком торжественною УО 315; сцены вечные БрК 8 такие большие Пд 382 угрюмые, тёмные НН 250; сцены напряжение ДС 384; сцены бояться УО 304; сцена покончить с отцом БКа 133; тяжело быть со мною НН 253; к сцене повернуться [спиной] БрК 184; к сценам не привык УО 314; сцену торопилась кончить ДС 346; за сцену презирать Пд 114</p>	<p>всякое скандальёзное дельце или ужасная сцена Ср 47 чтоб не было «сцен, пасторалей и шиллеровщины» УО 388 между супругами началась самая беспорядочная жизнь и вечные сцены БрК 8 описал семейную встречу в монастыре, разговоры с Алёшей и безобразную сцену насилия в доме отца БКа 133</p>

‘положительная оценка’, ‘приятная для наблюдения’	сцена вся эта умилительная БрК 49 чувствительная УО 250 эта чувствительная УО 325; сцена целования с Мирошкой ЗМ 124; сцена была натуральна БКа 17; понравилась ДС 380; сцены торжественность Хз 268
‘быстрая’; ‘неожиданная для наблюдателя’	сцена быстрая Бс 429, 260 краткая Кт 18; была очень быстра Бс 392; сцена внезапная УО 304 неожиданная БрК 417 ДС 373
‘смешная для наблюдателя’	сцена какая-нибудь смешная ЗМ 124 становилась очень комической УО 173
‘странная, интересная для наблюдения’	сцена довольно странная Дв 118 поразительная Хз 272 странная Ид 331 чрезвычайно любопытная для наблюдателя ГП 260; сцена вышла потрясающая Пд 331

Отметим, что в таблице 2 не приведены примеры подчинительных связей слова *сцена*, в которых актуализированы семы ‘имевшая место’ (**сцена** последовавшая Ид 349 происшедшая Пд 410 тогдашняя Ид 488 и т. п., всего более 70 раз), ‘неопределённая’ (**сцена** какая-нибудь СС 62 какая-то Ид 401 одна ЗП 153), ‘определённая’ (**сцена** та Пд 367, 446 такая Ид 297 и т. п., всего более 25 раз), ‘определённая по агенту, действию или локуму’ (**сцена** домашняя Пд 94 семейная Ид 84; **сцена** её с Ставрогиным Бс 384 Жиль Блаза с архиепископом Гренадским Кт 30 между нами НН 258 с медальоном УО 228, 228 и т. п., всего более 50 раз), так как эти случаи словоупотребления являются абсолютно типичными для времени создания Достоевским своих произведений и поэтому не могут характеризовать авторский идиостиль (это подтверждается частотностью аналогичных употреблений у других авторов XIX века); и наоборот, мы включили в таблицу те случаи, когда в контекстах реализуется сема ‘оценка со стороны’. При этом обращает на себя внимание количественная асимметричность лексики с положительной и негативной коннотацией. Из таблицы видно, что наиболее семантически богатые типы подчинительной и сочинительной связи оказываются при употреблении Достоевским слова *сцена* в 1 и 2 значениях, часто не различимых в контексте, при описании некоторого события, неприятного для наблюдения, как самими героями, так и со стороны – читателем; всего около 50 случаев словоупотребления (против 6 случаев описания *приятных сцен*). Это подтверждает мысль о том, что начиная с публикации повести «Дядюшкин сон» (1859) Достоевским разрабатывается «характерный для его зрелого

творчества приём многолюдных и бурных сцен, как бы сотрясающих всё построение романа, – сборища, споры, скандалы, истерики, пощёчины, припадки» [Гроссман 1963: 96]⁶.

Для сравнения: в произведениях И.С. Тургенева 1846–1877 гг. мы находим следующие 9 случаев (всего!) подчинительной и сочинительной связи слова *сцена* с семой ‘негативная оценка’, ‘неприятная для наблюдения’:

сцена безобразная 2, тяжёлая 1, возмутительная 2, страшная 2; ужасная 1; а тут **сцены**, неприятности 1.

У М.Е. Салтыкова-Щедрина в художественных текстах 1856–1888 гг., включая сказки, – 19 аналогичных случаев употребления слова *сцена*:

Сцена бурная 4, неприятная 1; взаимных поклёпов и обоюдных доносов 1, грубого свойства 1, гибели 1, довольно мрачного свойства 1, самого грубого свойства 1, этого недоразумения 1, преступления и вероломства 1, проклятия 1, сечения 1, столкновения и пререкания 1; **сцены** почти злобные 1, неприличные 1, неизбежные 1, прискорбные 1.

При этом даже самая общая оценка контекстов употребления слова *сцена* у этих авторов выявляет такие наиболее частотные его значения, как 1) ‘специальная площадка для театральных представлений, концертов’; 2) ‘эпизод в литературном (драматическом) произведении’; 3) ‘театр; театральная деятельность’, которые, как было отмечено выше, имеют наименьшую частотность в текстах Достоевского, т. е. как таковых *театральных подмостков* в текстах писателя практически нет. «Героям Достоевского не до театра. Они живут или в крайней бедности, или в такой бурной реальной действительности, в которой достаточно своих театральных “вдруг”» [Альтшуллер 1983: 70].

В соответствии с выделенными значениями слова *сцена* в текстах Достоевского дальнейший анализ контекстного употребления позволяет выявить его ближайшее ассоциативное окружение в 1 и 2 значениях, которое ещё раз подтверждает названную выше асимметричность семантики:

СЦЕНА → авторы, артисты, батюшка, был поражён, в восторге, в раздражении, война, восклицание, встреча, выведенный из себя, выйти потихоньку, глядеть и хвалить, гости, гостиная, дело происходило, дети, довел до обморока, доносчики, Европа, забавная, зритель, закричала, измучил,

---

⁶ Интересно также привести такое замечание об актёрах и влиянии Достоевского на развитие сценического искусства: «Бурные и страстные герои П.В. Васильева, несчастные и больные женщины П.А. Стрепетовой, тревожно-беспокойные герои П.Н. Оленева создавались с учётом открытий Достоевского» [Альтшуллер 1983: 78].

интрига, искусства, история, картина, комедия, кончить, костюм, назвал в-ром, не стерпел, не уходит, невыгодно, немного пересаливала, неожиданная действительность, нервы, одни клеветы, оперы, оркестр, остановиться в изумлении, отвечал оскорблением, ошеломлён, отвращение, петь, помнить, поражён, потешить рассказом, поэма, приехать из любопытства, природа, представления, произнести суждение, публика, пьеса, рассказ, рукопись, с замиранием сердца, свидетели, слова скверные, смеяться, суд, танцовщики, участь, фонари, хор, хранить молчание, художники.

В заключение отметим, что результаты анализа употребления слова *сцена* в текстах Достоевского могут привести к решению вопроса о том, почему в произведениях писателя герои так часто и подробно, с включёнными авторскими ремарками о «декорациях», источнике света, позах и жестах, описываются при скандальных обстоятельствах. Позволим себе также вспомнить главу «Представление» из «Записок из Мёртвого дома», в которой автор, рассказывая об увиденной им театральной игре заключённых, говорит об особенностях поведения многих арестантов в остроге, замеченную им ранее, и сам определяет её как «фанфаронство, «фатовство», «напускную отчаянность», которая исчезает на *сцене*. «Все они “были помешаны на том, как наружно держать себя” (ЗМ 12). Даже ссоры между арестантами происходили не всерьёз, а напоказ. <...> И вот всё это исчезло в момент представления: каждый стал самим собой. Наблюдая игру актёров на сцене, приобщившись к игровому миру театра, они как будто почувствовали неуместность, фальшь всего наигранного в жизни» [Гусев 1983: 106]. При размышлении о сказанном невольно возникает мысль о театральной жизни и искренности *сцены*. И закономерным кажется то, что «похвала для Достоевского – “театрален”» [Альтшуллер 1983: 65].

Литература

Алексеев М.П. О драматических опытах Достоевского // Творчество Достоевского: 1821–1881–1921: Сб. ст. и материалов / Под ред. Л.П. Гроссмана. – Одесса: Всеукраинское гос. изд-во, 1921. – С. 41–62.

Альтшулер А.Я. Достоевский и театр его времени // Достоевский и театр: Сб. ст. / Сост., общ. ред. [и введ.] А.А. Нинова. – Л.: Искусство, 1983. – С. 97–107.

Гусев В.И. Достоевский и народный театр // Достоевский и театр: Сб. ст. / Сост., общ. ред. [и введ.] А.А. Нинова. – Л.: Искусство, 1983. – С. 103–117.

Гроссман Л. Борьба за стиль: Опыты по критике и поэтике. – М., 1927. – С. 147–153.

Гроссман Л. Достоевский. – М.: Молодая гвардия, 1963. – 544 с.

Караулов Ю. Н., Гинзбург Е. Л. Язык и мысль Достоевского в словарном отображении // Словарь языка Достоевского. Лексический строй идиолекта. Вып. первый. Предисловие. – М.: Азбуковник, 2001. – С. IX–LXIV.

Кирпотин В.Я. Разочарование в крушение Родиона Раскольникова. – М.: Художественная литература, 1970. – 751 с.

Ружицкий И.В. Язык Ф.М. Достоевского: Идиоглоссарий, тезаурус, эйдос. – М.: Лексрус, 2015. – 543 с.

СЯД 2001 – Словарь языка Достоевского. Лексический строй идиолекта. Т. I. Авт.: Гинзбург Е.Л., Караулов Ю.Н., Коробова М.М., Цыб Е.А., Шепелева С.Н. / Под ред. Ю.Н. Караулова. – М.: Азбуковник, 2001. – 510 с.

СЯД 2008 – Словарь языка Достоевского: Идиоглоссарий (А–В). Авт.: Гинзбург Е.Л., Караулов Ю.Н., Коробова М.М., Осокина Е.А., Ружицкий И.В., Цыб Е.А., Шепелева С.Н. / Под ред. Ю.Н. Караулова. – М.: Азбуковник, 2008. – 962 с.

СЯД 2010 – Словарь языка Достоевского: Идиоглоссарий (Г–З). Авт.: Гинзбург Е.Л., Караулов Ю.Н., Коробова М.М., Осокина Е.А., Ружицкий И.В., Цыб Е.А., Шепелева С.Н. / Под ред. Ю.Н. Караулова. – М.: Азбуковник, 2010. – 1049 с.

Фридендер Г.М. Реализм Достоевского. – М.; Л.: Наука, 1964. – 404 с.

Чулков Г. Как работал Достоевский. – М.: Советский писатель, 1939. – 339 с.

